

С. Ш. Айтгов*Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени акад. В. Лазаряна***ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ И РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ПОДХОДОВ
ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

Анализируется рецепция методологических подходов философско-исторического познания исторической антропологией.

Ключевые слова: философия истории, историческая антропология, научная динамика, когнитивные подходы.

Философия истории и историческая антропология исследуют исторические процессы на разных когнитивных уровнях с помощью различных методологий. Поэтому, со стереотипной точки зрения, эти науки существуют в разных исследовательских и социокультурных плоскостях.

Вместе с тем, родство объектов, изучаемых этими науками, в частности, массовое сознание народов и «локальных» цивилизаций в связи с траекторией их исторического развития и проекцией последнего в будущее, создает условия для теоретического, методологического взаимодействия этих наук (с преимущественным влиянием философии истории).

Проблемой данной работы является исследование влияния философии истории, как одной из ведущих и актуальных наук «философско-обществоведческо-гуманитарного» цикла на зарождение, развитие и перспективы дальнейшего развития исторической антропологии.

Обзор литературы. Философско-исторические концепции Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, В. Шубарта, А. Дж. Тойнби, Л.Н. Гумилева, философско-политическая теория С. Хантингтона, которая возникла как синтез идей Тойнби и геополитических подходов является весьма распространенной в научной среде Восточной Европы.

Однако, исследования влияния философии истории на общественные, политические, гуманитарные науки, в частности, на историческую антропологию, мало распространены.

С точки зрения философско-исторических подходов это обстоятельство связано с большей ориентированностью этой науки на осмысление путей развития «макрообъектов» (цивилизаций), их стратегических траекторий в историческом процессе, без тщательного анализа отдельных элементов цивилизационных систем. С точки зрения исторической антропологии, именно целостность, когнитивная «макроориентированность» философии, выступают препятствиями на пути возможности рецепции концепций и познавательного опыта последней.

Показательно мнение одного из руководителей французской «новой исторической науки» и исторической антропологии Л. Февра, который весьма негативно отозвался о теории О. Шпенглера [17, с. 78-79] и А. Дж. Тойнби [17, с. 95-96]. Исходя из такого отношения, исследователи антропологических подходов в исторической науке анализировали влияние на историческую антропологию таких наук, как география (учение Видаль де Ла Бланш), философская антропология (учение А. Бергсона), история и философия культуры (концепции Й. Хёйзинги), социология (учение Э. Дюркгейма), и оставили вне научного внимания идеи и методологии философии истории.

Целью данной работы является исследование влияния философии истории, в качестве одного из концептуальных и методологических факторов, на развитие исторической антропологии. Решение указанной задачи является актуальным для изучения исторической антропологии и других гуманитарных наук (например, культурологии, социальной психологии), поскольку оно позволяет лучше понять сущность, динамику, интеллектуальное и социокультурное значение данной научной дисциплины. Изучение влияния философско-исторических теорий на истори-

ческую антропологию является объективно необходимым и потому, что последняя, отделившись от когнитивной и социокультурной матрицы «новой исторической науки», необходимо унаследовала ее полидисциплинарность. Историческая антропология может быть представлена как междисциплинарный когнитивный комплекс, пространство, объединяющее интеллектуальные достижения ряда научных дисциплин (в частности, индивидуальной, социальной и этнической психологии, социологии, географии и др.).

Изучение научного диалога такой интегративной науки, как историческая антропология, с философией истории, изучение влияний последней значительно углубит представления о функционировании научного комплекса исторической антропологии, одной из главных задач которой, по мнению А.Я. Гуревича есть «... воспроизведения картин мира присущих разным эпохам и культурным традициям, и тем самым реконструкция субъектов реальности, которые были содержанием сознания людей данной эпохи и культуры и определяли стиль и сущность последней, характер отношений людей к жизни, их самосознание» [7, с. 237]

Следует отметить, что философия истории содержит определенные подходы, которые корреспондируют с подходами и ценностями исторической антропологии, одним из которых является внедрение категории ментальности. Исследуя цивилизации, образующие мироустройство в каждую историческую эпоху, невозможно игнорировать ментальность этих крупных природных и социокультурных целостностей, изучаемых философией истории. В свою очередь, понятие ментальности является одной из фундаментальных в исторической антропологии. В последней оно трактуется как «... наличие у людей того или иного общества принадлежности к одной культуре, детерминированной общим «умственным инструментарием», «психологической оснасткой», которая дает возможность по-своему воспринимать собственное природное и социальное окружение и самих себя» [7, с. 237]. Согласно обстоятельствам корреспондирования категории ментальности в философии истории и исторической антропологии, видим что, размышления о ментальности и влияние этого социокультурно-психологического феномена присутствуют, в разной форме в выдающихся представителях философско-исторического познания.

Так, И.Г. Гердер часто использовал понятие «характер народа» [4, с. 231]. Он указывал на важное значение, которое имеет для исторического процесса учет «... большого влияния ... образа жизни и национального состава каждого народа [4, с. 233]. Отмечая разницу ментальностей наций, он писал: «То, что одна нация считает необходимым для своего круга понятий, о том другая никогда и не думала, или даже видит в этом вред» [4, с. 235]. Н.Я. Данилевский в теории культурно-исторических типов отводил должное место социально-психологическим факторам этих «квазицивилизационных» образований. На его взгляд особенности психического склада народов делают их особенными и самобытными субъектами истории [9, с.494]. Важную роль в генезисе и развитии высоких культур «ментальных» факторов указывал О.Шпенглер [22, с. 25-38]. Ментальные социокультурные и социально-психологические особенности, влияющие на развитие цивилизаций, отметил В. Шубарт [23, с.108].

Автор теории «локальных цивилизаций», А.Дж. Тойнби отметил существование, важную роль в их возникновении и развитии ярко выраженных «психических или духовных качеств которые можно найти в отдельных человеческих обществах и которые могут служить отдельным фактором, который направляет определенное общество к пути цивилизации» [14, с. 101-102]

Л.Н.Гумилев, отстаивающий теорию этногенеза, и обосновавший социально-биологическую природу этноса, считал ментальность мощным фактором этнического развития. По его мнению «каждый этнос имеет свою внутреннюю структуру и свой неповторимый стереотип поведения, ... который меняется от поколения к поколению» [6, с. 99]. В свою очередь, «... стереотип поведения этноса является таким же динамичным, как и этнос. Обряды, обычаи, нормы, взаимоотношения изменяются или постепенно, или очень быстро» [6, с. 101].

Современные украинские исследователи, которые применяют традиции философско-исторических концепций в отечественной науке, также обращают внимание

на роль ментальных факторов в цивилизационной динамике, указывая на значение наличия «специфических идейно-ценностных мотиваций в основе больших традиционных цивилизаций», и их развития в начале XXI века [20, с. 590].

Влияние философии истории на историческую антропологию объективно обусловлено высоким теоретическим, методологическим уровнем этой области философского познания, ориентированной на осмысление и объяснение исторических событий и, главным образом, исторических процессов, наличием в собственном интеллектуальном универсуме достаточно значимой историко-антропологической компоненты.

Следует отметить также и фактор научного авторитета философии истории как значительно более древней и укорененной в мировой интеллектуальный дискурс науки, чем историческая антропология, которая появилась в составе «новой исторической науки» в 1930-х гг. и сейчас не насчитывает и века научной деятельности. Итак, влияние философии истории на историческую антропологию имело объективный и необратимый, хотя и неявный, характер, который осуществлялся ранее и реализуется сейчас, несмотря на некоторые негативные мнения и отзывы сторонников последней (вспомним точку зрения Л. Февра) и различия в основных направлениях и целях исследования. Указанное научное влияние реализовалось в течение XX-го и в начале XXI века по следующим направлениям.

Наиболее общее направление воздействия проявилось в обращении историко-антропологических исследований к категории цивилизация («локальная» цивилизация), весьма весомого в философско-исторических концепциях. Интересно и показательно совпадение: почти через 30 лет после опубликования критической статьи Л. Февра по концепции О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби (1936) [17], один из выдающихся специалистов в области исторической антропологии, Ж. Ле Гофф, опубликовал монографию «Цивилизация средневекового Запада» (1964) [5]. Как видим, в этом исследовании понятия «цивилизация» вынесено в заголовок монографии и является главной исследовательской целью этого труда. [5, с. 5]

Наиболее важной частью данной научной работы Ж. Ле Гофф считает ее часть «... посвященную средневековой цивилизации (Западной Европы), где была предпринята попытка объяснить ее развитие в X-XIV вв.» [5, с. 6].

Следующим направлением воздействия философии истории на историческую антропологию можно считать понимание последней значение действия географических факторов для социокультурных ценностей и ментальности народов. И. Г. Гердер, А. Дж. Тойнби, Л. Н. Гумилев анализировали влияние географических факторов на траекторию развития цивилизации. Достаточно большое значение придавалось изучению роли климата, ландшафта, рельефа и др. Исследование действия географических факторов на социальную психологию, повседневную жизнь и общественные институты были реализованы и в пределах исторической антропологии, в частности Ф. Броделем и Ф. Фюре. В монографии Ф. Броделя о Средиземноморье во время правления испанского императора Филиппа II, первая часть этой большой работы была посвящена изучению «... истории человека в его взаимоотношениях с окружающей средой, медленно протекающей и мало изменяющейся истории ...» [3, с. 20]. В созданной на грани экономической географии и исторической антропологии научной работе Ф. Фюре проанализировал причины существенных общественных различий в странах Западной Европы в XVII - XVIII вв. С точки зрения французского исследователя, «... различные экономические зоны (Франции и Западной Европы) по-разному реагировали на изменение экономической конъюнктуры во времени». Например проблемы различия экономического роста в Англии и Франции XII в.; противоположность взлета Каталонии в XVII в. и экономического кризиса в Кастилии (того же времени); между Бовери охваченного в середине XVII в. экономическим ростом и относительно успешным Провансом [19, с. 257-258]. Ф. Фюре видит в этих различиях проявления ментального фактора, разницу в мировоззрении, морально-этических ценностях, трудовой этике жителей указанных регионов.

Влияние философско-исторических концепций на историческую антропологию реализовался также и в изучении последней крупных геоисторических объектов,

«макрообъектов». Так Ф.Бродель и Ж.Ле Гофф в соответствующих монографиях [3], [5] исследовали крупные структуры, как: этно-социо-культурный мир Средиземноморья XVI в. на фоне его ландшафта и других географических условий; «локальную цивилизацию» средневековой Западной Европы. Социо-психологически-культурные основы России XVIII века как представителя славяно-православной цивилизации глубоко проанализированы Ю.М.Лотманом в содержательной работе «Беседы о русской культуре» (СПб. 1994).

Наиболее плодотворным направлением влияния философии истории на историческую антропологию оказался направление, заключается в выявлении отдельных черт ментальности, повседневной жизни, социокультурного контекста, социо-культурно-психологических факторов, развития «локальных цивилизаций» (по терминологии А.Дж. Тойнби). Историко-антропологические исследования ментальных и социокультурных особенностей Западной Европы являются наиболее весомыми и разнообразными, по сравнению с изучением других «культурных миров». Историко-антропологические исследования Западноевропейской цивилизации объединяют изучение различных ментальных и социокультурных проявлений и структур ее народов. В частности Л.Февр воспроизвел систему взглядов на мир, отдельные черты повседневной жизни, морально-этические ценности западноевропейских торговцев XVI в. [18].

М. Блок проанализировал социально-психологические и культурные условия феномена народных верований средневековья в короля как помазанника Божьего. Целью его исследования веры в сверхъестественные, как считалось, магические способности королей было «... понять, чем были монархи прошлого, а главное ... выяснить причину длительного господства королей над человеческими умами ...» [2, с. 84]. Комплекс культурных и мировоззренческих представлений, свойственных народному сознанию средневековых западноевропейцев проанализировал А.Я. Гуревич. Среди рассмотренных проблем исследованы вопросы соотношения в общественных представлениях веры в магию и народной религиозности [8, с. 281 -295], социально-психологические причины охоты на ведьм, характерные для средневекового Запада [8, с. 311 - 318].

Социокультурный институт «куртуазной любви» и социопсихологический комплекс связанных с ним представлений и учреждений бытового поведения проанализировал Ж. Дюби, получив выводу о существенном влиянии этих феноменов на изменение положения женщины (из дворянского сословия) в тогдашнем социуме [10, с. 94]. Вопрос эмоциональности человека средневековья рассмотрел Л. Февр, отметив вслед Й. Хейзингой «... изумительные неустойчивость (индивидуальных и общественных) настроений, чрезвычайную чувствительность, свойственную людям того времени» [16, с. 104].

Достаточно актуальным является изучение сновидений людей позднего Средневековья [21, с. 351]. Они ориентированы на понимание социально-культурных аспектов повседневности и элементов коллективного бессознательного этой эпохи.

Влияние религиозных представлений на народную эмоциональность проанализировал Дж.Фехлейсон. [23]. Ч. Хайх исследовал влияние созданного литературой и газетами Англии конца XVI - начала XVII века . образа противников пуритан на массовое сознание того времени [24, с. 687 - 688].

Историко-антропологический аспект функционирования славяно-православной цивилизации, по терминологии А.Дж. Тойнби, рассмотрены, в частности, в многочисленных научных трудах Ю.М.Лотмана и Б.А.Успенского. В монографии о личности и творчестве Н.М. Карамзина, Ю.М.Лотман реализовал методологию изучения миропонимания и мировоззрения «культурного слоя» России второй половины XVIII века через посредство реконструкции и анализа взглядов на мир, идеологических и морально-этических убеждений, интеллектуальных стереотипов Карамзина, которые нашли отражение в «Письмах русского путешественника» [12, с. 14]. Восприятие времени в средневековой Руси ее элитой и народом реконструировал и исследовал Б.А. Успенский, указав на существенное влияние его на особенности российского исторического процесса в XV - XVI вв. ст. [15, с. 89 - 90].

Синтетической, с точки зрения исследованных культур прошлого, является научная работа О.В. Подосинова [13], посвященная изучению проявлений географических, ориентационных принципов и представлений людей разных эпох и регионов в повседневной жизни и в сакральной сфере [13, с. 20].

Выводы. Суммируя, следует указать на такие направления влияния философии истории на историческую антропологию, как: обращение последней в категории «цивилизация» (локальная), анализ влияния географических факторов на эволюцию (или более радикальные и быстрые типа изменений) ментальности, повседневной жизни, социально-культурных норм, традиций и институтов; исследования «макрообъектов», совокупности историко-культурных регионов, подобных Средиземноморью или отдельных «локальных» цивилизации, таких как западноевропейская, или славяно-православная; реконструкция и анализ различных аспектов ментальности и ее воплощение в социокультурную реальность, «структуры повседневности», общественную жизнь и ее элементы, и др.

Влияние указанных направлений и факторов влияния философско-исторических концепций на историко-антропологические исследования было неодинаковым с точки зрения тематики и интенсивности когнитивного воздействия в разные периоды XX - начале XXI века. В частности, анализ географических факторов, влияющих на историко-антропологические феномены, а также изучение «макрообъектных контекстов», в рамках которых реализовались различные аспекты антропологических элементов исторических процессов, наиболее эффективно и динамично воспринимались исторической антропологией в 1950-е – 1960-е годы. Кульминацией этого стало последовательное творчество Ф. Броделя. Изучение определенных элементов историко-антропологического универсума Западной Европы были наиболее актуальны в 1930-1950-е гг; социокультурные феномены ведьмовства, магизма, народной религиозности активно исследовались в 1960 - 1970 гг, роль женщины в обществе Европейского Средневековья и Нового Времени, а также микроисторические подходы получили высокий исследовательский статус в 1970-х гг. и до современности.

Можно сказать, что в ходе развития всех парадигм, по признакам теории Т. Куна [11, с. 32] за последние почти 80 лет философско-исторические концепции осуществляли существенное влияние на методологические и методические аспекты развития исторической антропологии. Различная интенсивность влияния философии истории на историческую антропологию обусловлена сложностью когнитивного диалога этих наук, чему иногда способствует и общественная конъюнктура.

Перспективность дальнейшего исследования этой проблематики заключается в необходимости изучения научных и социокультурных контактов указанных наук с целью более глубокого понимания проблематики философии истории и «науки о людях во времени» [1, с. 19].

Библиографические ссылки

1. Блок М. Апология истории / М. Блок // Апология истории. Феодальное общество. – М. : Наука, 1973 – 254с.
2. Блок М. Короли – чудотворцы/ М. Блок. – М. : Языки русской культуры, 1998 – 712 с.
3. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3х т. – Роль среды / Ф. Бродель. – М. : Языки славянской культуры, 2002 – Т.1. – 496 с.
4. Гердер И.Г. Идеи о философии истории / И.Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 502с.
5. Гофф Ле Ж. Цивилизация Средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М. : Прогресс, 1992. – 541 с.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли/ Л.Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001 – 639с.
7. Гуревич А.Я. Историческая антропология: проблемы социальной и культурной истории / А.Я. Гуревич // История – нескончаемый спор – М. : РГГУ, 2005. – С. 288–299.
8. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвующего большинства/ А.Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1990 – 395с.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991 –572с.
10. Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. / Ж. Дюби/ Одиссей. – М. : Наука, 1990 – С.90–97.
11. Кун Т. Структура научных революций/ Т. Кун. – М. : Прогресс, 1975 – 300с.
12. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина / Ю.М. Лотман. – М. : Книга, 1987. – 336с.
13. Подосинов А.В. «Ex oriente lux!»: ориентация по сторонам света в архаических культурах Ев-

разии / А.В. Подосинов – М. : Языки Русской культуры, 1999. – 718с.

14. Тойнби А.Дж. Постижение истории : в 2х т. / А.Дж. Тойнби.– М. : Айрис – Пресс, 2004 – Т.1 – 638с.

15. Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим» / Б.А. Успенский // Этюды о русской истории. – М. : Асадеміа, 2002. – с.89 – 148.

16. Февр Л. История и психология / Л. Февр // Бои за историю. – М. : Наука, 1991. – С. 97–108.

17. Февр Л. От Шпенглера к Тойнби / Л. Февр // Бои за историю – М. : Наука, 1991 с.72 – 96.

18. Февр, Л. Торговец XVI века / Л. Февр // Бои за историю – М. : Наука, 1991. – С. 217–238.

19. Фюре Ф. О некоторых проблемах, поставленных развитием количественной истории / Ф. Фюре // Философия и методология истории. – М. : Прогресс, 1977. – С.245–262.

20. Цивилизационные модели современности и их исторические корни – К. : Наукова думка, 2002 – 630с.

21. Шмитт Ж.-К. Сны Гвиберта Ножанского / Ж.-К. Шмит // Одисей. 2010-2011. – М.: Наука, 2012. – С. 351–378.

22. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории : в 2х т. / О. Шпенглер. – Минск : Попурри, 1999 – Т.2. – 719с.

23. Шубарт В. Европа и душа Востока / В. Шубарт // Общественные науки и современность. – 1993 – №1– С.108–120.

24. Fehleison J.R. Appealing to the senses: The Forty Hours Celebrations in the Duchy of Chablais, 1597 – 1598 / J.R. Fehleison// The Sixteenth Century Journal – 2005 – №2 – P.375–396.

25. Haigh Ch. The Character of an Antipuritan / Ch. Haigh // The Sixteenth Century Journal – 2004 – №3 – P.671–688.

Айтов С. Ш. Філософія історії та розвиток когнітивні підхід історичної антропології
Аналізується рецепція методологічних підходів філософсько-історичного пізнання історичною антропологією.

Ключові слова: філософія історії, історична антропологія, наукова динаміка, когнітивні підходи.

Aytov S. Philosophy of history and development of cognitive approaches of historical anthropology.

Summing up , it should point to areas such influence on the philosophy of history, historical anthropology , as the last recourse in the category of «civilization» (local) analysis of the impact of geographic factors on the evolution (or more radical and rapid changes in the type) mentality , daily life, social and cultural norms, traditions and institutions; research «macroscopic» set of historical and cultural regions such as the Mediterranean or the individual «local» civilization , such as Western European or Slavic- Orthodox , the reconstruction and analysis of various aspects of mentality and its embodiment in the socio-cultural reality , «structure of everyday life» , social life and its elements , etc. The effect of these trends and the factors influencing the philosophical and historical concepts to the historical- anthropological study was different in terms of subject matter and the intensity of the cognitive effects in different periods of XX - beginning of XXI century. In particular, the analysis of geographic factors affecting the historical and anthropological phenomena , as well as the study of «makroobjektive context» in which implement various aspects of anthropological elements of historical processes , the most efficient and dynamic perceived historical anthropology in the 1950s - 1960s . The culmination of this was the post-war work of Fernand Braudel . The study of specific historical and anthropological elements of the universe in Western Europe were the most relevant in the 1930-1950 -ies, socio-cultural phenomena of witchcraft, of magic, popular religiosity actively investigated in 1960 - 1970 years, the role of women in the society of the European Middle Ages and modern times, as well as approaches of microhistory have a high status in the research of the 1970s. and up to the present.

Key words: philosophy of history, historical anthropology, scientific dynamics, cognitive approaches.

Надійшла до редколегії: 5.03.2014

УДК 316.323

О. Ф. Захарчук, О. М. Ярош

ДВНЗ «Национальный горный университет» (г. Днепропетровск)

КАПИТАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассмотрено капитализм как характерный элемент современного постиндустриального общества и его культуры. Производится обзор работ ряда авторитетных зарубежных и отечественных исследователей, которые преимущественно с критической точки зрения подходят к осмыслению данного явления. В работе также ставится и анализируется вопрос о дальнейших перспективах функционирования капитализма в современном обществе и его культуре.

Ключевые слова: капитализм, общество, культура, отчуждение, буржуазная культура, социализм.